

История одной фотографии

# Солнечная девочка

Картину «Утро» киевской художницы Татьяны Яблонской знал каждый советский школьник

**Сюжет картины прост: девочка делает зарядку в комнате, залитой утренним светом.**

В 1954 году она была напечатана в журнале «Огонёк», а затем попала в учебник «Родная речь» и получила всенародную любовь и популярность. Печатную версию «Утра» вешали на стены, публиковали в календарях и на открытках. Но мало кто знает, как сложилась судьба девушки с той картины.

– Я была очень спортивной девочкой, занималась гимнастикой, мечтала стать балериной, – рассказывала журналистам «Комсомольской правды» дочь Яблонской Елена Бейсембинова. – На картине я разминаюсь в позе «ласточка». Мама, увидев это, сразу решила: вот он, новый сюжет. С нас, дочерей, было написано уже немало картин. И хоть позировать мы не слишком любили, в семьях художников это не обсуждалось: надо – значит надо.

Единственное, что Татьяна Яблонская приукрасила на холсте – это комнату, в которой они жили. На картине она выглядит просторной и светлой, а на самом деле семья ютилась в тесной коммуналке. По словам дочери, картины Яблонской пользовались популярностью, но не принесли ей богатства.

– Жили мы небогато, даже подружек в гости стеснялись приводить, – рассказывала Елена. – Хотя мамини картины и печатали в учебниках вместе с шедеврами Шишкина и Репина, ни денег, ни славы это не приносило. И никакие горы писем мне никогда не приходили.

Кстати, о том, что она дочь «той самой Яблонской», не знали даже одноклассники Елены.

Она носила фамилию отца – Отрощенко – и не хвасталась, кто её мама

– Был любопытный случай, когда я поступала в художественную школу, – вспоминала Елена. – Передо мной стояла девочка. «Яблонская», – представилась она педагогам. «Вы что, дочь той самой Татьяны Нилловны?!» – удивились в комиссии. «Нет, я однофамилица». Я про себя улыбнулась, но промолчала.

В конце 50-х годов Елена поступила в Строгановку – Московское высшее художественно-промышленное училище. Туда же подал документы и парень из Алма-Аты – Арсен Бейсембинов.

– Подружились с ним с первых дней: всегда сидели рядом, вместе гуляли. Пара у нас была удивительная: он – большой черноволосый казах с экзотической внешностью, а я – маленькая серая мышка. Что он во мне нашёл, не знаю, – признавалась Елена.

Арсен стал первой и последней любовью Лены. Как оказалось, он ещё в школе влюбился в девочку с картины «Утро» и эта работа долгие годы висела над его кроватью.

– Когда приехали знакомиться с его родителями, я была потрясена: это же мамина работа, мой портрет! – рассказывала Елена. – Арсен сразу поверил, что я дочь Татьяны Яблонской. У нас в институте каждый второй был из семьи художников.

Вскоре после поездки молодые люди поженились, а через год у них родился сын Зангар. Картина же стала семейным талисманом. Татьяна Яблонская одобрила выбор дочери.

– Муж с мамой обожали друг друга, они были образцом отношений тещи-зятя, – отмечала Елена. – Они как-то сразу почувствовали друг в друге родственную душу, мама предлагала нам жить с ней в Киеве. Но меня всегда тянуло на восток. Наверное, зов крови – мои предки были родом из Казахстана.



«Утро», Татьяна Яблонская, 1954 г.



Татьяна Яблонская



Девочка с картины «Утро»



Елена Бейсембинова

В Алма-Ате Лена и Арсен работали иллюстраторами детских книг, потом – мультипликаторами на «Казахфильме» и писали картины. Брак оказался счастливым. В 2000 году Арсена не стало, через пять лет вслед за ним ушла Татьяна Яблонская.

– Мы прожили в браке почти сорок лет. Я была рядом с мужем до

последнего дня, когда он боролся с тяжёлой болезнью. Наш сын Зангар, тоже художник, всё время в разъездах: жил в Канаде, Турции, сейчас – в США. Чем только ни занимался: живописью, реставрацией, дизайном ювелирных украшений, открытием выставок. Такой вот неуёмный кочевник.

Сейчас Елена Бейсембинова жи-

вёт в стареньком деревянном доме на окраине Алма-Аты. Разводит фазанов, выращивает пионы и продолжает писать картины. Дом, в котором она увидела свой портрет, давно продан, а та самая репродукция потерялась при переезде. Елена вот уже почти 60 лет хранит другой свой портрет – тот, который Арсен написал во время их знакомства.

Память

## Долгое эхо войны

**Строительные рабочие колонны из Средней Азии и Казахстана для работы в промышленности начали формироваться ещё до начала войны. В историю они вошли как трудовая армия.**

У истоков трудармии

Формирование строительных колонн осуществлялось военкоматами, по линии наркомата обороны. Их состав складывался из числа военнообязанных, признанных негодными к строевой службе по физическим или политическим причинам. В период военного времени направлялись на производство и строительство мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. За уклонение от такой трудовой повинности предусматривалась уголовная ответственность.

Зимой и летом 1942 года были мобилизованы на работу в промышленности: по Челябинской области – 9603 человека, в том числе 2727 человек по Магнитогорску.

В Магнитку привезли казахов, таджиков и узбеков, чей труд в основ-

ном использовался на подсобных и земляных работах, куда с большой неохотой шёл вольнонаёмный состав. На место кадровых специалистов, ушедших на фронт, пришли люди, впервые участвовавшие в строительстве металлургических объектов, поэтому порой наблюдалась низкая производительность труда. Ситуацию усугубляли проблемы с организацией быта и питанием трудармейцев.

Секреты стахановских побед

Несмотря на определённые трудности, на комбинате и в строительном тресте развернулось социалистическое соревнование. В борьбу включились бывшие колхозники-казахи. В феврале 1942 года состоялось совещание, в работе которого приняли участие более семидесяти землекопов, звеньевых, бригадиров, а также руководители треста и комбината. В газете был опубликован рассказ землекопа Каипа Рахметова.

«В конце декабря 1941 года мы прибыли в Магнитогорск. Нас хорошо приняли и рассказали, чего ждёт фронт от нас и строителей

Магнитки, – писал Рахметов. – Первого января моё звено в составе четырёх человек вышло на рабочее место. Местные условия оказались непривычными, да и инструмент получили неважный. За первую пятидневку едва выполнили план, но старались улучшить свой труд, подбирали подходящий инструмент, закрепляли новые навыки работы. Скоро научились давать больше полутора норм. Мне отвели отдельный участок – десять метров траншеи. В первый день выдал 320 процентов нормы, второй – 180, третий – 450. Рекордную выработку дал один. Использовал тяжёлое восьмикилограммовое кайло, не применяя клина и молота. Главное – иметь желание перевыполнить план, мобилизуя себя и товарищей. В сильный мороз трудился, раздевшись: работа согревала лучше печки и костра».

В июле 1942 года звено Агаянова выполнило план на 128 процентов, а землекопы бригадира Айтпаева – на 201 процент.

Следы, стёртые временем

На фоне рекордных достижений наблюдались и производственные проступки, и аморальные явления мобилизованных из Средней Азии. Были случаи невыхода на работу, дезертирства, неподчинения приказам младших командиров.



Первостроители Магнитки, прибывшие из Средней Азии, 1941–1945 г.

Ударникам труда, трудармейцам, вынесшим суровые испытания уральским климатом, ещё предстояло вернуться домой в 1944 году.

В областном архиве в папке с грифом «секретно» сохранилось постановление бюро обкома партии о неудовлетворительном состоянии перевозок демобилизованных узбеков, таджиков и представителей других национальностей по ЮУЖД. Отмечалось, что на вокзалах, поездах участились случаи смертности и снятия целых групп людей с острой дистрофией, требующей госпитализации.

От Магнитогорска и Челябинска

до Ташкента и Душанбе путь трудармейцев из Средней Азии отмечен могильными холмиками, давным-давно стёртыми безжалостным временем.

В живых трудармейцев почти не осталось. Арифметические подсчёты показывают, что самым молодым ныне должно быть под восемьдесят. Они были заняты в основном на подсобных, земляных, такелажных работах, закладывая фундаменты будущих домен, каркасы корпусов и зданий. В последние годы история пребывания тружеников Казахстана и Средней Азии на Урале была незаслуженно забыта.

Валерий Ефимов, краевед